

УДК 94(470.41)''197/198'':32.019.5(045)

*Д.А. Пинаева***ПРАКТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ АССР)**

Статья посвящена изучению форм, методов и идейного содержания работы по интернациональному воспитанию и пропаганде национальной и международной политики в СССР в конце 1970-х – 1980-е гг. Основой для написания работы стало изучение советской, российской и зарубежной литературы, содержащей различные методологические подходы, нормативных актов и широкого спектра архивных документов. На основе анализа идей и практик интернационального воспитания сделан вывод о том, что масштабный проект интернационального воспитания в СССР включал усвоение населением знаний о внешней и внутренней политике государства, привитие убеждений в гуманистическом характере этой политики и вовлечение населения в интернациональную деятельность, в том числе путем включения интернациональных практик в трудовую деятельность. Вместе с тем, показано, что дуалистичность целей интернационального воспитания, с одной стороны, пропагандирующего равенство всех народов СССР и всемерную поддержку мирных инициатив, а с другой стороны – необходимость формирования единой общности советских людей при ведущей роли русского народа, а также формирование готовности к защите Отечества и борьбе с империализмом, вызывала противоречия в сознании граждан и приводила к отходу от поля официальной пропаганды. Негативное влияние на реализацию практик интернационального воспитания оказало то, что даже в конце 1980-х гг. общественные просветительские организации не смогли перейти к независимому освещению национальных и международных проблем и нивелировать идеологическую составляющую в своей работе.

Ключевые слова: интернациональное воспитание, пролетарский интернационализм, межнациональные отношения, советский народ, лекционная пропаганда, Татарская АССР.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1251-1262

Культурная идентичность – краеугольный камень единства нации. Современные исторические исследования, основанные на т. н. человеческом измерении истории, смещают привычные акценты с внешнего, событий как таковых, на внутреннее – стоящих за этими событиями людей, поэтому вопросам, посвященным различным трансформациям человеческих сообществ, культуры, ментальности, уделяется повышенное внимание. В советское время была предпринята беспрецедентная попытка трансформации идентичности населения России, установления полного контроля над данным процессом, осуществлена его институционализация. До сих пор осмысление советского прошлого вызывает общественный резонанс, поскольку процессы, происходившие в позднесоветский период, тесным образом связаны с современным состоянием страны. Несмотря на пересмотр и критику, зачастую несправедливую, многих советских практик, направленных на формирование идентичности населения, проблемы социальной солидарности, национальной и межнациональной интеграции в современной России являются насущными и требуют научно-обоснованного подхода. Обращение к советскому опыту может быть полезно для анализа эффективности политики интернациональной солидарности в целом и отдельных ее практик, а также может помочь лучше понять особенности трансформации общественного сознания под действием различных форм и методов воспитательной работы.

Труды советских исследователей, посвященные проблемам интернационального воспитания, изобилуют тезисами о гуманистическом характере советской интернациональной политики [2, с. 27–28], братстве и взаимопомощи всех социалистических стран [12, с. 4; 27, с. 9]. Советская интернациональная политика признается единственно верной и в многочисленных изданиях одной из главных просветительских организаций СССР – общества «Знание» [17; 25]. Классическая советологическая литература, напротив, рассматривает интернациональную политику СССР в контексте холодной войны и оценивает ее как экспансионистскую [31; 32], указывая, что советское интернациональное воспитание подразумевает именно «борьбу за мир», где пацифизму и ненасилию фактически нет места [33, р. 179]. Важно отметить, что временная дистанция (30 лет с момента распада СССР) позволяет детальнее и глубже анализировать советскую эпоху, отойти от позиций ретроспективного детерминизма и классической советологии. В этой связи значительный интерес представляют современные отечественные и зарубежные исследования, касающиеся отдельных аспектов советской интернацио-

нальной политики. Отличие современных работ заключается в широком использовании ресурсов социально-антропологической методологии, внимании к проблемам исторической памяти и способам репрезентации исторических событий [4; 6; 28; 30].

В статье предпринимается попытка реконструкции внутренней логики системы интернационального воспитания в контексте формирования новой идентичности советского человека. При проведении исследования широко применялся институциональный подход, для анализа социальных практик была задействована историко-антропологическая методология.

Отметим, что вопросы национальной идентичности особенно остро стояли в национальных регионах, таких как Республика Татарстан, поэтому вопросам формирования новой советской идентичности и воспитания интернационализма уделялось повышенное внимание, особенно среди молодежи [11]. Данные процессы рассматривались как составная часть процесса идейно-политического воспитания граждан [19, с. 232]. Поэтому довольно быстро была создана институционально развитая система, направленная на усвоение населением новых идей, практик и ритуалов.

Отметим, что в СССР не существовало четкого определения интернационализма, который рассматривался и как взаимоотношения между различными народами и народностями внутри Советского Союза, и как налаживание отношений с внешним по отношению к СССР миром. Суть интернационального проекта внутри СССР сводилась к двум ключевым позициям. Во-первых, сближение и постепенное нивелирование национальных различий народов Советского Союза [25, с. 28]. Во-вторых, основой для сближения народов должна была стать идеология: каждый гражданин-труженик должен был осознавать единство целей строительства коммунистического общества со всеми гражданами, независимо от национальной принадлежности [29, с. 256]. При этом идеология подразумевает, что основные цели и задачи осуществимы, причем в обозримом будущем и указывает на реальные преимущества движения в выбранном направлении. Не случайно уже в начале 1970-х гг. в нормативных документах СССР декларируется тезис о формировании новой общности людей – советского народа [18, с. 356–357], а в 1980-е гг. была озвучена идея об окончательном решении национального вопроса в Советском Союзе [20, с. 73]. Интересным, однако, представляется тот факт, что, несмотря на заявления о решении национального вопроса и формировании новой идентичности советских людей – советского народа, объединенного общими целями и устремлениями, количество разного рода практик, направленных на формирование убеждений граждан в незыблемом единстве всех народов, населяющих СССР, увеличивалось из года в год.

Концепция интернационализма в международных отношениях в позднесоветскую эпоху формально строилась на позициях гуманизма и новой для того времени идеи пацифизма, всемерной поддержке мирных инициатив («борьба за мир»). Вместе с тем т. н. пролетарский интернационализм провозглашал солидарность и взаимопомощь со всеми коммунистическими странами, а также поддержку коммунистов в капиталистических странах [25, с. 32]. Противоречивость подобных суждений очевидна. Отражение данных идей можно найти и в нормативной документации [18, с. 356–357], и во всевозможных методических указаниях по интернациональному воспитанию, брошюрах, посвященных международной политике [3, с. 21].

Воспитание, а тем более формирование идентичности – дело долгое и сложное. Однако в СССР господствовала идея о том, что если сделать этот процесс управляемым и вовлечь в его осуществление все институты, связанные с процессом воспитания, то формирование новой общности – советского народа завершится в весьма короткие сроки. Одной из массовых организаций, вовлеченных в масштабный проект формирования человека нового типа – «советского человека», было общество «Знание». Формально общественное объединение, фактически оно было инкорпорировано в сеть партийно-просветительских организаций, в связи с чем неуклонно проводило в жизнь идею единства народов, живущих в СССР, и пролетарский интернационализм. Так, в 1977 г. лекторами общества «Знание» в Татарской АССР было прочитано около 35 тыс. лекций, посвященных патриотической и международной проблематике (ок. 14 % к общему числу лекций) [14, л. 42]. По современным меркам это огромные цифры. Фактически каждый житель Республики старше 14 лет получал дополнительные знания в сети политпросвещения либо посещая мероприятия общества «Знание».

Изучение нормативной документации общества «Знание» Татарской АССР говорит о полном идейном совпадении общегосударственных и региональных практик. Так, в одном из Постановлений правления Татарской республиканской организации общества «Знание» говорится: «...Организации Общества считают одной из своих важнейших задач воспитание молодого поколения в духе интернационализма и советского патриотизма, привитие каждому молодому гражданину нашей страны чув-

ства общенациональной гордости советского человека» [Там же, л. 43]. На некоторые аспекты советского патриотизма и интернационализма было указано выше, хотя содержание данных понятий нуждается в конкретизации. С началом холодной войны внешние признаки данных понятий стали вполне различимы. «Советский патриотизм» как часть борьбы с космополитизмом конкретизировался в утверждении превосходства «советского» и «русского» во всех сферах [1, с. 164–166]. При этом особых различий между «советским» и «русским» не делалось, что косвенно подчеркивало идею о русском народе как образце для формирования новой идентичности советского человека. Всячески показывалось, что именно русскому народу присуще трудолюбие, исключительная самоотверженность и патриотизм, взаимопомощь, которые дали возможность всем народам СССР, особенно бывшим окраинам царской России, возможность совершить скачок от отсталого, полуфеодалного существования к новому обществу, основанному на прогрессивных идеях [25, с. 32]. В данном случае идеология брала верх над наукой. Анализировать реальное состояние национальных отношений ученые опасались, поэтому на смену научным данным пришли декларации о сближении наций, о дружбе и согласии всех народов, населявших Советский Союз, а также критика буржуазных концепций. Так, в Докладе «О задачах организации общества "Знание" Татарской АССР и комсомольских организаций по пропаганде проблем межнациональных отношений и интернационального воспитания трудящихся», подготовленном для обсуждения на Пленуме Правления в 1989 г., говорилось: «Советская Татария вместе со всеми народами СССР в своем развитии прошла поучительный и сложный путь. Великая Октябрьская социалистическая революция позволила народам нашего края собственную государственность, 70-летие которой будет отмечено в 1990 г. Была создана высокоразвитая промышленность, вырос рабочий класс, научно-техническая и творческая интеллигенция. Советская власть предоставила людям возможность получать образование на родных языках. На стройках первых пятилеток, на фронтах Великой Отечественной войны, в послевоенные годы прошла испытание временем дружба народов нашего края, ярко проявились советский патриотизм и социалистический интернационализм. Окрепили традиции добрососедства, взаимного уважения между русскими, татарами, чувашами, марийцами, башкирами, удмуртами и др. народами» [8, л. 167].

В основе любой идеологии лежат убеждения. Советская модель интернационального воспитания подразумевала, что на основе знаний будут сформированы прочные убеждения, поэтому в СССР реализовывались различные практики вовлечения населения в интернациональную деятельность. Личное участие, а также введение новых ритуалов должны были стать прочной основой убежденности советских граждан в правильности политического курса партии и Правительства. Так, одной из повсеместных практик был сбор мнений граждан на главные инициативы Советского правительства. Публикация данных откликов в местных СМИ эксплицировала поддержку и легитимизовала международную политику СССР в глазах всего населения.

Так, в Республике Татарстан политработники собирали мнения населения на совместный полет космических кораблей «Союз-19» и «Аполлон» (июль 1975 г.), а также на Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки летом 1975 г. Примечательно то единство, с которым описывают свое отношение к данным событиям представители разных профессий и социальных групп (от колхозников до профессоров). Все отклики пестрят высокопарными фразами и выражают горячую поддержку и одобрение. Еще более интересно, что «горячая поддержка» международных инициатив «подтверждается» в отзывах разного рода трудовыми починами, выполнением и перевыполнением социалистических обязательств. Таким образом, закреплялась своего рода аналогия между деятельностью партии и государства в развитии мирных инициатив на международной арене и беззаветным трудом советского человека, который не словом, а делом поддерживает начинания советского Правительства. Так, Герой Социалистического Труда, буровой мастер РИТС-2 Альметьевского управления буровых работ Г. М. Хазеев заявил: «Программа "Союз" – "Аполлон" – это программа мира. Она способствует сближению людей, сближению наций. Мы, нефтяники Татарии, приветствуем новые шаги СССР и США на пути сотрудничества народов. На миролюбивую внешнюю политику нашей партии и правительства мы отвечаем ударным трудом. За первое полугодие текущего года наша бригада пробурила 14654 метра горных пород, что на 2,6 тыс. метров больше плана. О выполнении заданий Девятой пятилетки мы рапортовали к Первомаю» [24, л. 2]. Бригадир монтажного потока СМУ-61 домостроительного комбината в г. Набережные Челны Равис Сабирзянов рапортовал: «Мы, строители КамАЗа, как и весь советский народ, с огромным интересом следим за завершающим этапом Совещания в Хельсинки, где закладывается фундамент мира на европейском континенте и на всей планете. Чувство гордости вызывает тот факт, что иници-

атива созыва такого форума принадлежит нашей стране... От сознания этого хочется трудиться еще лучше. Наш монтажный поток принял повышенные обязательства – закончить монтаж блока дома, который мы сейчас строим, на 5 дней раньше срока, сэкономить строительных материалов на 1 тыс. руб.; повысить производительность труда на 3 %...» [Там же, л. 5–6]. Таким образом, интернациональные практики были органично включены в трудовую деятельность.

Несмотря на идеологическую ангажированность и некоторый формализм, мероприятия, направленные на популяризацию международной и национальной политики Советского государства, имели большое значение в распространении знаний о жизни народов различных стран, в пропаганде идей патриотизма, солидарности трудящихся. Данные проблемы действительно волновали советских граждан, поэтому лекции и другие мероприятия, направленные на разъяснение международного положения, рассказывающие о культуре и быте других народов, были очень популярны. На высокий уровень знаний о международных проблемах, мирных инициативах советского государства, страноведческих знаний указывали, в том числе, зарубежные исследователи [33, р. 162].

Проект интернационального воспитания включал большое количество активных методов работы. Так, в СССР в целом, и в Татарской АССР в частности, широко были распространены Клубы интернациональной дружбы (КИД), которые в основном создавались при школах, техникумах и вузах и проводили различные мероприятия, направленные на знакомство с жизнью других стран [6, с. 122]. В 1977 г. в Татарской АССР насчитывалось 360 КИД. Одной из любимых молодежью практик была организация, т. н. заочных путешествий в различные страны мира, когда члены КИД рассказывали о культуре, обычаях, костюмах, кухне народов мира. Подобные мероприятия проходили интересно и весело [14, л. 44].

Мобилизационная модель развития общества требовала вовлечения во всевозможные практики как можно большего количества людей. Показательной в это связи представляется практика мобилизации населения на поддержку инициатив правительства путем сбора подписей и денежных средств на поддержку конкретных мероприятий. Так, в связи с проведением в СССР в 1976 г. кампании за прекращение гонки вооружений бюро Татарского обкома КПСС, помимо большого количества разъяснительных мероприятий (митингов, собраний, чток газет и пр.), собирало подписи в трудовых коллективах в поддержку Программы Мира, а также осуществляло сбор денежных средств в фонд Мира. Так, в Сармановском районе ТАССР на 15 июля 1976 г. количество подписавшихся под Призывом Всемирного Совета Мира составило 15794 чел. (66 % населения района старше 16 лет) [10, л. 2]. В Арском районе подписи поставили 21800 трудящихся (58 % населения старше 16 лет), в фонд мира было собрано более 3 тыс. руб. [Там же, л. 9, 11]. В Набережно-Челнинском районе Программу Мира поддержали подписями 144360 чел., которые собрали более 16 тыс. руб. [Там же, л. 19]. Положительным следствием подобных мобилизационных практик является повышение уровня осведомленности населения. Большинство взрослого населения даже в сельских районах не только знали об основных международных проблемах и инициативах руководства государства, но и получали своеобразный опыт интернационального поведения. Вместе с тем, необходимо понимать, что подобного рода мобилизации носили добровольный характер лишь условно. Работа велась в основном в трудовых коллективах через профсоюзные и партийные организации, поэтому отказаться от участия было практически невозможно. Зачастую подобные практики превращались в формализм и приводили к выхолащиванию даже полезных инициатив.

Интересную форму работы по интернациональному воспитанию применило руководство Нижнекамского нефтехимического комбината, где работали представители 27 национальностей. Здесь с 1970 г. стали проводиться двухнедельные трудовые вахты в честь Союзных республик. Перед началом трудовой вахты в честь Союзной республики лекторы общества «Знание» и политинформаторы проводили в трудовых коллективах беседы, в которых рассказывали о развитии экономики и культуры данной республики, достижениях, сделанных за годы советской власти. Краткая характеристика республики давалась в местной многотиражной газете «Нефтехимик» в специальной рубрике «Союз нерушимых». На одном из промышленных корпусов комбината поднимался флаг союзной республики, подпись на флажке гласила «Коллектив комбината несет трудовую вахту в честь такой-то республики». Результаты каждой вахты широко освещались в комбинате. Итоги вахты заносились на специальный стенд «50 лет СССР», позднее, коллективы смен-победителей фотографировались у стенда на фоне флага Союзной республики. Данный почин распространился и на другие предприятия Татарской АССР, а позднее и на соседние автономные республики и области [13, л. 62–63].

Еще одной формой интернационального воспитания, направленной на все возрастные категории граждан, были появившиеся в 1970-х гг. университеты «Дружбы народов». Как правило они организовывались при клубах во Дворцах культуры. Пропагандистская составляющая заметна уже в названиях проводимых мероприятий: тематические вечера «Дружба и братство народов СССР», циклы лекций «Образование СССР – торжество ленинской национальной политики», «ТАССР – в семье братских народов», «Социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм – важнейшая черта духовного облика советского человека» и др. Вместе с тем, необходимо отметить, что у населения была ярко выраженная потребность в повышении своего культурного уровня, в т. ч. за счет досуговых мероприятий. Большой интерес вызывали лекции и тематические вечера, посвященные творчеству советских поэтов и писателей: Джамбула-Джабаева, М. Исаковского, Сулеймана Стальского, Р. Рождественского, П. Тычины и др. [13, л. 67]. Если же на подобные мероприятия приглашались писатели и поэты, то аншлаг был обеспечен.

Необходимо учесть, что с конца 1970-х гг. в связи с большим доступом к информации, а также тем, что молодежь тех лет, непосредственно не сталкивавшаяся со сталинским террором, претендовала на роль реального актора происходящих в стране событий, деятельность пропагандистов становилась все более важной и сложной. Наибольший интерес у населения вызывали мероприятия, на которых можно было побеседовать с людьми, побывавшими за рубежом [14, л. 44–45]. Данная форма особенно интересна тем, что слушатели могли задавать лекторам вопросы, касающиеся быта в зарубежных странах, в результате чего осуществлялся некоторый отход от пространства официальной пропаганды и происходило конструирование нового образа действительности, не полностью совпадающего с официальной презентацией. Понятно, что отвечать на вопросы, например, о том, что иностранные джинсы лучше советских, а фильмы увлекательнее, довольно сложно, поэтому с лекторами, вернувшимися из-за границы проводили специальные инструктажи. Так, лекторам общества «Знание» при ответе на подобные вопросы рекомендовалось указывать, что советские торговые организации выбирают только лучшие иностранные товары, советские издательства переводят только лучшие художественные произведения и пр. Кроме того, предлагалось указывать на то, что богатство и технологическое совершенство не является показателем справедливости общества. Работа по формированию определенной позиции была нацелена не только на чувства, но и на разум. Лекторы Правления Всесоюзного общества «Знание», выезжающие в союзные республики и регионы РСФСР, должны были предварительно согласовывать тексты лекций с отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС, а также отчитываться перед агитпропом о вопросах, заданных в ходе проведения мероприятий [5, л. 24–25]. На основании этих вопросов разрабатывались методические указания лекторам, в которых разъяснялось, каким именно образом необходимо транслировать те или иные сообщения, какую аргументацию применять, как правильно сопоставлять факты и т. д. Таким образом, благодаря активно действующей системе политического и научного просвещения создавался своего рода барьер между конкретными событиями и общественностью.

Бывало, что пропагандируемые идеи солидарности и взаимопомощи с коммунистами других стран разрушались в сознании населения при реальном контакте с представителями «братских» народов. Так, в воспоминаниях работников Зеленодольского судостроительного завода им. А. М. Горького запечатлелась поездка на Кубу в середине 1970-х гг. со станками и оборудованием для развития промышленного производства. Когда корабль СССР прибыл в порт Гаваны, работники порта не спешили его разгрузить, говоря: «Раз сами привезли, сами разгружайте» [15, л. 64].

Соседство с представителями других национальностей также далеко не всегда носило мирный характер. На практике стирания различий между народами, населявшими Советский Союз, так и не произошло. Необходимы были новые формы интернационального воспитания. Так, освоение новых нефтяных месторождений в Альметьевске привлекло значительное число мигрантов из союзных республик. Интересным экспериментом в этой связи можно назвать созданные в 1985 г. в Альметьевске социально-педагогические комплексы (СПК). Город был разбит на 14 зон действия СПК с численностью населения в каждой зоне от 8 до 15 тыс. жителей. Новизна этих общественных формирований заключалась в том, что в сферу деятельности СПК были включены не только образовательные учреждения, но и общежития, подростковые клубы по интересам, хозяйственные организации, учреждения культуры и спорта, объекты торговли и бытового обслуживания, народные дружины и даже товарищеские суды. В тесном контакте с СПК работали депутатские группы. Такой комплексный подход позволял быстрее адаптировать иностранцев и приезжих из других регионов СССР к местным условиям, найти им занятие по интересам, следить за порядком. СПК систематически организовыва-

ли праздники улиц, дворов, дни открытого письма, встречи с ветеранами войны и труда, руководителями организаций, лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, диспуты [21, л. 107–108].

Большое влияние на формирование новой идентичности советского человека должна была оказать активная пропаганда и внедрение в жизнь новых советских праздников. С начала 1980-х гг. повсеместно стали создаваться специальные комиссии по внедрению в быт новых праздников и обрядов. Новые праздники должны были носить общероссийский, желательнее профессиональный или интернациональный характер.

Так, в сельских районах Татарской АССР ежегодно стали проводиться праздники «Первого снопа», праздник семьи, посвящения в хлеборобы, механизаторы и др. [22, л. 48–50, 66]. В городах стали проводиться посвящения в рабочие, вечера трудовой славы, чествования трудовых династий. Данные праздники должны были постепенно вытеснить традиционные национальные и религиозные праздники, такие как «Сабантуй», «Курбан-Байрам» и пр. Понятно, что сразу вытеснить традиционные праздники не удавалось, поэтому поначалу большую часть национальных праздников стало занимать чествование победителей социалистического соревнования, новаторов производства, речи руководителей партии [22, л. 51]. Особое внимание уделялось интернациональным праздникам – Международному женскому дню (8 Марта), Международному Дню трудящихся (1 Мая), а также Дню Победы (9 мая). С помощью подобных ритуалов обеспечивалась стабильность социального порядка, власть стремилась влиять на быт, установки различных социальных групп. Интересно, что специфическим аспектом ритуалов в СССР является их связь с нерешенностью потребительских и насущных вопросов. В позднесоветский период происходит возрастание престижа потребления, и поэтому и государство, и общество все больше и больше уделяли этому внимание. Праздников становилось больше, они становились нерабочими днями, сопровождалась улучшенным продовольственным и бытовым снабжением. Праздники были в значительной степени идеологизированы. Так, праздник 8 марта выступал одним из центральных элементов функционирования сразу гендерной и интернациональной систем. Именно этот праздник и ритуалы, с ним связанные, подчеркивали его интернациональный характер и формировали образ правильной советской женщины.

Большая работа проводилась среди иностранных специалистов, студентов и туристов в Казани. Так, в 1983 г. более 1300 туристов из восьми стран приняло Бюро международного молодежного туризма «Спутник» и еще 19648 туристов посетили Казань по линии Всесоюзного акционерного общества «Интурист». Для туристов были разработаны специальные маршруты, обязательным элементом которых были экскурсии в Дом-музей В. И. Ленина, Казанский университет и Ленинский мемориал. Одной из форм работы по знакомству иностранцев с культурой Татарстана было проведение новых советских и национальных праздников с участием советских и иностранных студентов. Отделение «Интурист» совместно с обществом «Знание» проводили для туристов кинолекторий «Советский Татарстан» [16, л. 33–34].

Несмотря на разнообразие форм и методов интернационального воспитания еще раз подчеркнем, что его основное содержание сводилось к показу исторических преимуществ и достижений социализма, роли партии в повышении благосостояния трудящихся, здоровом быте советских граждан, единстве и сплоченности советского народа в решении социальных, экономических и научно-технических задач. Достижения СССР и Татарстана в области экономики и духовной культуры преподносились как неоспоримое доказательство превосходства социалистической системы хозяйствования [Там же, л. 45]. Особое место отводилось контрпропаганде, в которой основной упор делался на разъяснение классово-экономической сущности империализма, критике буржуазных концепций образа жизни, истории второй мировой войны.

Однако необходимо понимать, что официальная пропаганда и реалии жизни несколько различались. Национальная идентичность брала верх над всеми идеологическими лозунгами. Уже в начале 1980-х гг. в научных кругах развернулась дискуссия по вопросу происхождения татар и татарского культурного наследия. Так, в 1983 г. в отдел науки и учебных заведений Татарского обкома КПСС поступила справка «О некоторых тенденциях в освещении башкирскими исследователями проблем культурного наследия», в которой говорилось, что башкирские исследователи «в целях возвышения башкирской нации» взяли курс на удревление башкирской литературы за счет татарских поэтов и писателей. Также серьезные споры велись по вопросу этногенеза татар и развития татарского языка и письменности [23, л. 2–5].

Начавшаяся перестройка дала новый импульс развитию интернационального воспитания в республике. Было признано, что воспитание патриотизма и интернационализма – процесс сложный и

многоаспектный, требующий последовательной и комплексной работы. В 1987 г. при правлении республиканской организации общества «Знание» была создана комиссия по интернациональному воспитанию, которая должна была заниматься разработкой плана мероприятий по вопросам национальной политики и интернациональному воспитанию, оказывать методическую и организационную помощь лекторам, выступающим по указанной тематике [9, л. 87].

В феврале 1988 г. членами Правления Татарской республиканской организации общества «Знание», д-ром ист. наук, проф. Х. М. Ибрагимбейли и старшим референтом Н. Д. Полухиной было изучено состояние пропаганды вопросов национальной политики партии, интернационального и патриотического воспитания трудящихся в Татарской АССР. Члены комиссии побывали в Зеленодольском и Балтасинском районах Татарской АССР, Советском районе Казани, познакомились с работой по пропаганде указанных проблем в Казанском государственном университете, Институте языка, литературы и истории Татарского филиала АН СССР, на фабрике по выпуску мебели в с. Айша, посетили две спецшколы, педагогическое училище, музей Мусы Джалиля и музей народного творчества и этнографии в г. Зеленодольске [Там же, л. 86]. Кроме того, члены комиссии обобщили данные по интернациональному и патриотическому воспитанию за пять предыдущих лет. Проверка показала, что ежегодно в республике по вопросам пропаганды советского патриотизма, социалистического интернационализма, исторических преимуществ и достижений социализма в решении национальных проблем читалось от 17 до 22 тыс. лекций. Только в 1987 г. было проведено более 18 тыс. мероприятий, 15 % из них на татарском языке. На момент проверки в республике работало 24 народных университета по патриотическому и интернациональному воспитанию, в которых занималось около 4 тыс. чел. [Там же, л. 87]. В целом, это указывало на то, что в мероприятиях по интернациональному воспитанию преобладали постоянные формы обучения: циклы лекций, народные университеты и т. д. Со стороны Общества лекторам оказывалась определенная методическая помощь. В 1983–1988 гг. по проблемам развития межнациональных связей было издано около 30 методических пособий [Там же, л. 89].

Идеи стирания национальных различий постепенно уходили в прошлое. Больше внимание стало уделяться проведению лекций на татарском языке. При научно-методическом совете по международным отношениям при Правлении республиканского отделения общества «Знание» была создана группа из 18 чел., читающих лекции на татарском языке в районах республики.

Однако результаты проверки выявили ряд серьезных недостатков в проводимых мероприятиях. Важно отметить, что о подобных недостатках было заявлено впервые. Анализ тематики лекций, разработанных лекторами республиканской организации, в т. ч. и преподавателями кафедр общественных наук вузов, показал, что они зачастую носят абстрактный характер, никак не характеризуют специфику республики [Там же, л. 92]. Так, например, отсутствовали темы, раскрывающие историческое значение многонационального состава Татарской АССР, в лекциях не встречалось упоминаний о негативных явлениях и вспышках национализма в ТАССР.

Если обратить внимание на тематику лекций на татарском языке, то она практически была сведена к популяризации татарской литературы, особенно поэзии. Происходило это потому, что к чтению лекций на татарском языке в основном привлекались филологи.

Проверка показала, что качество методических пособий для лекторов не отвечало высоким стандартам. Зачастую методические пособия представляли собой перепечатанные лекции, они не имели ни плана, ни выводов, ни каких-либо конкретных рекомендаций лектору. Часто в пособиях приводились устаревшие данные и цифры.

Таким образом, положительным моментом в период перестройки стало то, что впервые недостатки в организации мероприятий, направленных на интернациональное воспитание и освещение вопросов национальной политики советского государства, были вынесены на широкое общественное обсуждение. Вместе с тем содержательная сторона вопроса фактически не претерпела серьезной эволюции. Более того, в решениях Правления Татарской республиканской организации общества «Знание» в 1987–1988 гг. не раз звучал тезис о необходимости усилить идеологическую составляющую лекционных мероприятий.

Серьезный поворот в понимании национальной и интернациональной политики в СССР связан с Сентябрьским пленумом ЦК КПСС (1989 г.), на котором критике были подвергнуты многие аспекты советской национальной политики, а также указано на антиконституционность многих актов советского руководства в отношении отдельных людей и целых народов [7, с. 13–43].

Серьезные изменения претерпели и ставшие традиционными практики интернационального воспитания. Во-первых, качественно изменилось содержание многих лекций. Впервые были подняты

проблемы нарушения законности и массовых репрессий по отношению не только к отдельным группам населения, но и по отношению к целым народам. Было показано, что национальная политика 1930–1940-х гг. серьезно нарушила складывающиеся традиции межнационального общения, подорвала основы экономической и духовной жизни ряда регионов. Впервые отмечалось, что в эти годы подверглось гонению и травле многое, что было связано с национальным: обычаи, традиции, необоснованно обвинялись в «националуклонизме» и преследовались представители интеллигенции, многие партийные и государственные работники республики [9, л. 167].

Интересной представляется и наметившаяся тенденция усиленной критики сталинской национальной политики и противопоставления ее ленинским принципам национально-государственного строительства. В материалах для обсуждения на Пленуме Правления Татарской республиканской организации общества «Знание» «О задачах организации общества "Знание" Татарской АССР и комсомольских организаций по пропаганде проблем межнациональных отношений и интернационального воспитания трудящихся» указывалось, что «...неконструктивен и путь огульного зачеркивания имевшихся достижений в области национальной политики, атмосферы дружбы и братства, начавшей формироваться в первые годы советской власти. Предложенный В. И. Лениным путь развития, основанный на равноправии всех народов многонационального государства в наиболее полном использовании экономического, культурного и нравственно потенциала наций и народов в общих интересах, сохраняет свою действенность и в настоящее время» [8, л. 15].

Новым моментом было признание кризисного состояния межнациональных отношений в ряде регионов страны. Впервые национальная политика стала предметом широкой дискуссии в партийных организациях, трудовых коллективах, СМИ, в среде научной и творческой интеллигенции. Особой остроты споры и дискуссии достигли во время обсуждения проекта платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Замечания, пожелания людей, принимавших участие в обсуждении путей решения национального вопроса, легли в основу предложений, направленных обкомом партии в адрес Пленума ЦК. Содержание дискуссии позволяет составить представление о проблемах, которые беспокоили жителей Татарской АССР: вопросы развития родных языков и культуры, изучение истории Татарстана, национально-государственного устройства СССР, экономических и правовых взаимоотношений республики и центра, проблемы татар, проживающих за пределами Татарской АССР [9, л. 168–171]. Была высказана мысль о составлении новых методических указаний по национальной политике и воспитанию интернационализма. Однако оказалось, что преподаватели кафедр общественных наук вузов не были готовы к подобной работе. Лекторы не были готовы вести дискуссии и читать лекции по проблемам, интересующим население. Основная причина такого положения дел заключалась в том, что долгое время не уделялось должного внимания теоретическому изучению национальной политики, а также овладению эффективными формами и методами ее практического осуществления. Лекторам приходилось полагаться в этих вопросах не столько на знания и опыт, сколько на интуицию [8, л. 10].

Вместе с тем, несмотря на довольно серьезные изменения в подходах к освещению вопросов национальной политики советского государства и интернационального воспитания, в конце 1980-х гг. избавиться от идеологической составляющей в освещении данных вопросов не удалось. В тех же материалах для подготовки IV Пленума правления Татарской республиканской организации общества «Знание» говорилось: «При этом следует помнить: лекторам надо идти не от первоисточников к реальной жизни, а наоборот, анализировать современную жизнь, возникающие проблемы, пути их решения с помощью марксистско-ленинской теории. Только подобным образом можно сформировать действующее, а не схоластичное мировоззрение» [9, л. 172].

Таким образом, проект интернационального воспитания СССР включал наличие у каждого советского человека знаний о внутренней и международной политике, убеждений в гуманистическом и прогрессивном характере этой политики, а также наличие опыта интернациональной деятельности. Практики интернационального воспитания были тесно увязаны с трудовой деятельностью. Вместе с тем в методах и формах интернационального воспитания отразилась дуалистичность его целей. Официальные документы, с одной стороны, признавали равенство всех народов, поддержку национальных культур и языков, с другой стороны, проводилась идея необходимости стирания национальных различий и формирования единой общности советских людей при ведущей роли русского народа. Получение знаний о народах СССР непременно сопровождалось тезисом о том, что значительные достижения республик СССР стали возможны только благодаря совместной трудовой деятельности всего населения Советского Союза, активная пропаганда новых советских праздников должна была

способствовать стиранию национальных различий. Дуалистический характер интернационального воспитания подчеркивается и различными практиками в отношении зарубежных (капиталистических стран). С одной стороны, в позднесоветский период мероприятия интернационального воспитания были направлены на популяризацию мирных инициатив, с другой – на формирование готовности к защите Отечества, борьбу с империализмом, для чего активно использовались ресурсы пропаганды и контрпропаганды.

Содержание проекта интернационального воспитания претерпело определенную эволюцию: от прославления «единственно верной» национальной политики, ведущей к солидарности и дружбе народов в конце 1970-х гг., через признание необходимости более детального изучения отдельных аспектов проблемы в середине 1980-х гг., к широкому общественному обсуждению новой платформы национальной политики КПСС в конце 1980-х гг. Итогом данного процесса стало признание необходимости всестороннего анализа исторических, экономических и социальных причин обострения национальных отношений, изучения опыта решения национальных проблем в других странах. Вместе с тем даже в конце 1980-х гг. не удалось перейти к независимому освещению национальных проблем, идеологическая составляющая по-прежнему доминировала во всех мероприятиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Р.* Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // *Время, вперед! Культурная политика в СССР*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, М., 2013. С. 161–177.
2. *Айталиев А. А.* Социализм и интернациональное воспитание масс: (Из опыта интернационального воспитания народов, миновавших капитализм). Алма-Ата: Казахстан, 1979. 163 с.
3. *Балтрунас В. С.* Патриотическое и интернациональное воспитание молодых тружеников. М.: Профиздат, 1977. 78 с.
4. *Борзенков А. Г.* Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самодеятельности (1961–1991 гг.) // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. Т. 1. Вып. 3: История. Новосибирск. 2002. С. 71–79.
5. Вопросы, заданные внештатным и штатным лекторам Правления Всесоюзного общества «Знание» по проекту ЦК КПСС к XXV съезду партии. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9547. Оп. 1. Д. 2517.
6. *Градскова Ю.* Интернациональное воспитание и позднесоветская солидарность с Чили и латинской Америкой – между геополитикой, протестом и самореализацией? // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2011. № 3. С. 118–142.
7. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 19.09.1989 г. «О национальной политике партии в современных условиях» // *Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сент. 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 13–43.*
8. Документ о работе комиссии по межнациональным отношениям и интернациональному воспитанию за 1990 г. // Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 959.
9. Документ о работе научно-методической комиссии по пропаганде марксистско-ленинской теории и исторических знаний за 1987–1990 гг. // НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 916.
10. Информации, справки горкомов, райкомов КПСС о проведении кампании по сбору подписей под новым Стокгольмским воззванием Всемирного Совета Мира за прекращение гонки вооружений, за 1976 г. // Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 8. Д. 153.
11. *Микаберидзе А. А.* Интернациональное воспитание студентов. М.: Изд-во МГУ, 1979. 46 с.
12. *Нахушев В. Ш.* Воспитание патриота-интернационалиста. Ставрополь: Кн. изд-во, 1979. 79 с.
13. Отчет о деятельности народных университетов за 1970/1971 уч. год. // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 7. Д. 941.
14. Отчет о работе научно-методического совета по пропаганде знаний среди молодежи за 1978 г. // НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 728.
15. Отчеты о заграничных поездках членов Правления Татарской республиканской организации общества «Знание» // НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 872.
16. Отчеты о работе Совета председателей первичных организаций г. Казани за 1983–1984 гг. // НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 829.
17. *Панфилова Т. С.* Интернациональное воспитание. М.: Знание, 1971. 64 с.
18. Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР» // *Об идеологической работе КПСС. Сб. документов*. М.: Политиздат, 1977. С. 354–357.
19. Постановление ЦК КПСС от 27.02.1978 «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» // *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988)*. 9-е изд. Т. 13: 1976–1980.

- М.: Политиздат, 1987. С. 231–234.
20. Программа КПСС. М.: Политиздат, 1986. 78 с.
21. Протокол заседания президиума Правления Татарской республиканской организации общества «Знание». // НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 912.
22. Справки горкомов, райкомов КПСС о внедрении в быт новых советских праздников. // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 8. Д. 1024.
23. Справки ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова об отношении ученых автономных республик Поволжья к вопросу происхождения татар // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 10. Д. 260а.
24. Справки обкома КПСС об откликах трудящихся на завершение общеевропейского совещания в г. Хельсинки и совместный советско-американский эксперимент в космосе // ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 7. Д. 2034.
25. Степанян Ц. А. Пятидесятилетие образования СССР и коммунистическое будущее человечества // Братство народов и интернациональное воспитание. Ташкент: б.и., 1974. 266 с.
26. Тарасенко Н. И. Новая социальная и интернациональная общность людей. М.: Знание, 1980. 48 с.
27. Усманов И. И. Партийная учеба и интернациональное воспитание. Ташкент: Узбекистан, 1976. 101 с.
28. Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940-е – 1960-е годы. История, теория, практики. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге: Европейский Дом, 2008. 544 с.
29. Шайхова Х. А. Коллективный труд и интернациональное воспитание // Братство народов и интернациональное воспитание. Ташкент: Ташк. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1974. С. 254–258.
30. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / пер. с англ. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 604 с.
31. Koivunen P. The 1957 Moscow Youth Festival: Propagating the New Peaceful Image of the Soviet Union. // Soviet State and Society under Nikita Khrushchev. London: Routledge, 2009. Pp. 46–62.
32. Kulski W. Peaceful Co-Existence: An Analysis of Soviet Foreign Policy. Chicago, 1959. 686 p.
33. Rosslyn W. Peace education in the Soviet Union // The making of the Soviet Citizen (Character Formation and Civic Training in Soviet Education). London, 1987. 251 p.

Поступила в редакцию 05.09.2021

Пинаева Дарья Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и права
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»
420015, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, 65
E-mail: dashkevnal@mail.ru

D.A. Pinaeva

**PRACTICES OF INTERNATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF FORMATION
OF SOVIET IDENTITY IN THE LATE SOVIET PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR ASSR)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1251-1262

The article deals with forms, methods and ideological content of the work on international education and the dissemination of knowledge in national and international policies of USSR in the late 1970s–1980s. The main findings are based on studying Soviet, Russian and foreign literature, containing a variety of methodological approaches, as well as on studying normative documents and a wide range of archival documents. Based on the analysis of ideas and international upbringing practices we came to a conclusion that the large-scale project of international education in the USSR included the distribution of knowledge on foreign and inner policy of the state, instilling belief in the humanistic nature of these policies and involving people in international activities, through the inclusion of international practices in labor activity. However, the duality of objectives of international education was shown: on the one hand, they proclaimed the equality of all peoples of the USSR and the full support of peace initiatives, on the other hand, they declared the need for creation a unified community of the Soviet people under the leadership of the Russian people, as well as the formation of readiness to defend Homeland and the struggle against imperialism. This duality caused controversy in the minds of citizens, and led to the need to move away from the field of official propaganda. The negative impact on the implementation of international upbringing practice was that even in the late 1980s public organizations for distribution of knowledge were unable to give an independent coverage of national and international problems and to neutralize the ideological component in their work.

Keywords: international upbringing, international education, proletarian internationalism, international relations, lecture propaganda, Tatar ASSR.

REFERENCES

1. *Abramov R.* Populyarizatsiya nauki v SSSR kak element kul'turnoj politiki [Popularization of science in the USSR as an element of cultural policy]. *Vremya, vpered! Kul'turnaya politika v SSSR* [Time forward! Cultural policy in the USSR.]. Moscow, Ed. of the House of the Higher School of Economics, 2013, pp. 161–177. (In Russian).
2. *Ajtaliyev A. A.* Socializm i internacional'noe vospitanie mass: (Iz opyta internacional'nogo vospitaniya narodov, minovavshih kapitalizm) [Socialism and the international education of the masses: (From the experience of the international education of peoples who have passed capitalism)]. Alma-Ata, "Kazakhstan" Publ., 1979, 163 p. (In Russian).
3. *Baltrunas V. S.* Patrioticheskoe i internacional'noe vospitanie molodyh truzhenikov [Patriotic and international education of young workers]. Moscow, "Profizdat" Publ., 1977, 78 p. (In Russian).
4. *Borzenkov A. G.* Politizirovannaya analiticheskaya i diskussionnaya deyatel'nost' molodezhi na vostoке Rossii: vozmozhnosti i predely studencheskoj samodeyatelnosti (1961–1991 gg.). [Politicized analytical and discussion activities of young people in the east of Russia: opportunities and limits of student amateur performance (1961–1991)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2002, no. 3, pp. 71–79. (In Russian).
5. *Voprosy, zadannye vneshtatnym i shtatnym lektoram Pravleniya Vsesoyuznogo obshchestva «Znanie» po projektu CK KPSS k XXV s'ezdu partii* [Questions that were asked to the freelance and staff lecturers of the Board of the All-Union Society "Knowledge" on the draft of the Central Committee of the CPSU for the 25th Party Congress]. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archives of the Russian Federation]. Fund 9547. List 1. File 2517. (in Russian, unpublished).
6. *Gradskova Yu.* Internacional'noe vospitanie i pozdnesovetskaya solidarnost' s CHili i latinskoj Amerikoj – mezhdru geopolitikoj, protestom i samorealizaciej? [International education and late Soviet solidarity with Chile and Latin America – between geopolitics, protest and self-realization?]. *Laboratorium. Zhurnal social'nyh issledovanij* [Laboratorium. Journal of Social Research], 2011, no. 3, pp. 118–142. (In Russian).
7. *Doklad General'nogo sekretarya CK KPSS M. S. Gorbacheva ot 19.09.1989 g. «O nacional'noj politike partii v sovremennyh usloviyah»* [Report of the General Secretary of the CPSU Central Committee M. S. Gorbachev dated 09.19.1989 "On the national policy of the party in modern conditions"]. *Materialy Plenuma Central'nogo Komiteta KPSS, 19-20 sentyabrya 1989 g.* [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19–20, 1989]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1989, pp. 13–43. (In Russian).
8. *Dokumenty o rabote komissii po mezhnacional'nym otnosheniyam i internacional'nomu vospitaniyu za 1990 g.* [Documents on the work of the commission on interethnic relations and international education for 1990.]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 959. (in Russian, unpublished).
9. *Dokumenty o rabote nauchno-metodicheskoy komissii po propagande marksistsko-leninskoj teorii i istoricheskikh znaniy za 1987–1990 gg.* [Documents on the work of the scientific and methodological commission for the promotion of Marxist-Leninist theory and historical knowledge for 1987–1990.]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 916. (in Russian, unpublished).
10. *Informacii, spravki gorkomov, rajkomov KPSS o provedenii kampanii po sboru podpisov pod novym Stokgol'mskim vozzvaniem Vsemirnogo Soveta Mira za prekrashchenie gonki vooruzhenij, za 1976 g.* [Information, certificates of city committees, district committees of the CPSU on the campaign to collect signatures under the new Stockholm appeal of the World Peace Council for ending the arms race, for 1976]. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. Fund 15. List 8. File 153. (in Russian, unpublished).
11. *Mikaberidze A. A.* Internacional'noe vospitanie studentov [International education of students]. Moscow, Moscow State University Press, 1979, 46 p. (In Russian).
12. *Nahushev V. Sh.* Vospitanie patriota-internationalista [Education of an internationalist patriot.]. Stavropol, "Book" Publ., 1979, 79 p. (In Russian).
13. *Otchet o deyatel'nosti narodnyh universitetov za 1970/1971 uch. god.* [Report on the activities of the people's universities for the 1970/1971 academic year.]. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. Fund 15. List 7. File 941. (in Russian, unpublished).
14. *Otchet o rabote nauchno-metodicheskogo soveta po propagande znaniy sredi molodezhi za 1978 g.* [Report on the work of the scientific and methodological council for the promotion of knowledge among young people in 1978]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 728. (in Russian, unpublished).
15. *Otchety o zagranichnyh poezdках chlenov Pravleniya Tatarskoj respublikanskoj organizacii obshchestva «Znanie»* [Reports on foreign trips of members of the Board of the Tatar Republican organization of the society "Knowledge"]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 872. (in Russian, unpublished).

16. Otchety o rabote Soveta predsedatelej pervichnyh organizacij g. Kazani za 1983–1984 gg. [Reports on the work of the Council of Chairmen of Primary Organizations of Kazan for 1983–1984]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 829. (in Russian, unpublished).
17. *Panfilova T. S.* Internacional'noe vospitanie. [International education]. Moscow, "Knowledge" Publ., 1971, 64 p. (In Russian).
18. Postanovlenie CK KPSS «O podgotovke k 50-letiyu obrazovaniya SSSR» [Resolution of the Central Committee of the CPSU "On preparation for the 50th anniversary of the formation of the USSR"]. Ob ideologicheskoy rabote KPSS. Sbornik dokumentov [On the ideological work of the CPSU. Sat. documents]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1977, pp. 354–357. (In Russian).
19. Postanovlenie CK KPSS ot 27.02.1978 «O sostoyanii i merah uluchsheniya lekcionnoj propagandy» [Resolution of the Central Committee of the CPSU of 02/27/1978 "On the state and measures to improve lecture propaganda"]. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988). 9-e izd. T. 13: 1976–1980 [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1988). 9th ed. T. 13: 1976–1980]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1987, pp. 231–234. (In Russian).
20. Programma KPSS [The program of the KPSS]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1986, 78 p. (In Russian).
21. Protokol zasedaniya prezidiuma Pravleniya Tatarskoj respublikanskoj organizacii obshchestva «Znanie». [Minutes of the meeting of the Presidium of the Board of the Tatar Republican Organization of the "Knowledge" Society]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archives of the Republic of Tatarstan]. Fund R-7240. List 2. File 912. (in Russian, unpublished).
22. Spravki gorkomov, rajkomov KPSS o vnedrenii v byt novyh sovetskih prazdnikov [References from city committees, district committees of the CPSU on the introduction of new Soviet holidays into everyday life]. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. Fund 15. List 8. File 1024. (in Russian, unpublished).
23. Spravki IYALI im. G. Ibragimova ob otnoshenii uchenyh avtonomnyh respublik Povolzh's k voprosu proiskhozhdeniya tatar [References IYALI n. a. G. Ibragimova on the attitude of scientists of the autonomous republics of the Volga region to the issue of the origin of the Tatars]. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. Fund 15. List 10. File 260a. (in Russian, unpublished).
24. Spravki obkoma KPSS ob otklikah trudyashchihsya na zavershenie obshcheevropejskogo soveshchaniya v g. Hel'sinki i sovместnyj sovetsko-amerikanskij eksperiment v kosmose [Inquiries from the regional committee of the CPSU on the responses of the workers to the completion of the all-European conference in Helsinki and the joint Soviet-American experiment in space]. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. Fund 15. List 7. File 2034. (in Russian, unpublished).
25. *Stepanyan C. A.* Pyatidesyatiletie obrazovaniya SSSR i kommunisticheskoe budushchee chelovechestva [The fiftieth anniversary of the formation of the USSR and the communist future of mankind]. Bratstvo narodov i internacional'noe vospitanie [Brotherhood of peoples and international education]. Tashkent, [n. a.], 1974, 66 p. (In Russian).
26. *Tarassenko N. I.* Novaya social'naya i internacional'naya obshchnost' lyudej [New social and international community of people]. Moscow, "Knowledge" Publ., 1980, 48 p. (In Russian).
27. *Usmanov I. I.* Partijnaya ucheba i internacional'noe vospitanie [Party studies and international education]. Tashkent, "Uzbekistan" Publ., 1976, 101 p. (In Russian).
28. *Firsov B. M.* Raznomyslie v SSSR. 1940-e – 1960-e gody. Istoriya, teoriya, praktiki [Dissent in the USSR. 1940s–1960s. History, theory, practice]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg: European House Press, 2008, 544 p. (In Russian).
29. *Shajhova H. A.* Kollektivnyj trud i internacional'noe vospitanie [Collective labor and international education]. Bratstvo narodov i internacional'noe vospitanie [Brotherhood of peoples and international education]. Tashkent, Tashkent State University n. a. V.I. Lenin Press, 1974, pp. 254–258. (In Russian).
30. *Yurchak A.* Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie [Everything was forever until it was no more: The last Soviet generation]. Moscow, "New literary Review" Publ., 2014, 604 p. (In Russian).
31. *Koivunen P.* The 1957 Moscow Youth Festival: Propagating the New Peaceful Image of the Soviet Union. Soviet State and Society under Nikita Khrushchev. London, Routledge, 2009, pp. 46–62. (In English).
32. *Kulski W.* Peaceful Co-Existence: An Analysis of Soviet Foreign Policy. Chicago, 1959, 686 p. (In English).
33. *Rossllyn W.* Peace education in the Soviet Union. The making of the Soviet Citizen (Character Formation and Civic Training in Soviet Education). London, 1987, 251 p. (In English).

Received 05.09.2021

Pinaeva D.A., Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy and Law
Kazan State Agrarian University
K. Marksa st., 65, Kazan, Russia, 420015
E-mail: dashkevna1@mail.ru